Проблемы экологии в либеральной идеологии

Щеглов Максим Юрьевич, студент 3-го курса бакалавриата факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: max7774447@gmail.com

Научный руководитель:
Волков Виталий Александрович, профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук;
e-mail: v.a.volkov@spbu.ru

Аннотация
В работе анализируются представления об экологических вопросах в либеральной идеологии. Автор акцентирует внимание на ценностных изменениях в идеологии либерализма в XX в., а также на эволюционном изменении восприятия экологических проблем в ней. Путем выявления противоречий между экологизмом и либерализмом выстраиваются варианты соединения их ценностей. В заключение формируются возможные альтернативы реакции либеральной идеологии на экологическое движение и экологический кризис — утилитарная иерархия прав природы, озелененный либерализм (базирующийся на ресурсном подходе) и либеральный энвайронментализм.

Ключевые слова: либерализм, экологический кризис, экологизм, антропоцентризм, энвайронментализм

Ecological Issues in Liberal Ideology

Maksim Y. Shcheglov, BA Student of Political Science of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: max7774447@gmail.com

Academic Supervisor:
Vitaly A. Volkov, Professor of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); e-mail: v.a.volkov@spbu.ru

Abstract
The study analyzes the concept of environmental issues in liberalism. The author focuses on the value changes in the ideology of liberalism, as well as on the evolutionary change in the perception of ecology in it. Possible ways of combining values of environmentalism and liberalism are established by identifying the contradictions between them. In the conclusion, alternatives — the utilitarian hierarchy of the rights of nature, greening liberalism (based on the resource approach) and liberal environmentalism — are formed as a reaction of liberal ideology to the environmental movement and the environmental crisis.

Keywords: liberalism, ecological crisis, ecologism, anthropocentrism, environmentalism

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь человека и природы на протяжении всего существования претерпевала изменения. Бруно Латур отмечает, что «всякая политика определяется через ее отношение к природе и зависит от полемически заостренного намерения ограничить, реформировать, обосновать, попытаться обойти или разъяснить характер общественной жизни» [8, с. 8]. Сегодня современные государства вынуждены выражать свою позицию по экологическому вопросу: создаются международные, региональные организации по контролю над экологической ситуацией, учреждаются комитеты правительств стран для решения проблем в этой сфере. Экологический дискурс завоевал прочное место в СМИ, а также в научно-исследовательской среде. В программах политических партий и курса государственной политики все отчетливее можно наблюдать формирование отдельного блока, посвященного данной проблеме. Активизировавшаяся с 70-х гг. XX в. проблема экологического кризиса в политическом дискурсе указывает на актуальность исследований в данной области. Реакцией на экологический кризис стало формирование «политической экологии» как совокупности концепций, описывающих социальный мир человека. Ценностный ее компонент описывает этот мир с позиции, в которой «экологическая проблема рассматривается как причинный фактор и мотив разделения общества на политические единства» [2, с. 36], поэтому традиции политического знания оказывают влияние на развитие политической экологии. Формирование ценностного аппарата политической экологии сопровождалось переоценкой и критическим анализом идеологий модерна.

В конце XX в. либеральная идеология завоевала авторитет как в политической, так и политологической среде благодаря работам Джона Ролза, Юргена Хабермаса и др. Как отмечает Ричард Даггер, либерализм в той или иной форме сейчас, по-видимому, является доминирующим положением среди политических теоретиков, поэтому для практического эффекта важно говорить об экологических проблемах либерализма [17, с. 201]. В рамках ценностного компонента политической экологии *целью* данной работы является исследование реакции ценностного аппарата либеральной идеологии на экологический кризис, энвайронментализм и критику со стороны зеленого движения. Для этого необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, определить идейные истоки и ценности либеральной идеологии, во-вторых, выявить основные ценностные противоречия либерализма и экологических идей, в-третьих, обозначить пути решения данных противоречий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Идейные истоки и ценности либеральной идеологии. В теоретико-философском основании либерализм берет свое начало в Просвещении. Он возник в борьбе с существующим порядком. Двумя главными установками данной идеологии является свобода личности и вера в научный прогресс. Свобода личности действительно основная моральная и политическая ценность для либералов: «Другие же ценности могут носить только инструментальное значение в достижении, расширении или поддержании данной свободы» [13, с. 8]. Непоколебимая вера либералов в науку, способную решить проблемы в обществе, берет свои корни еще с работ Френсиса Бэкона, Рене Декарта и др. Например, в произведении «О мудрости древних» Френсис Бэкон посвящает этому целую главу, в которой сравнивает науку и Сфинкса [4, с. 292]. В «Великом восстановлении наук» автор пишет о необходимости изменения неблагоприятного состояния наук, что не позволяет открыть человеческому разуму новую дорогу [3, с. 60]. Именно этот огромный оптимизм по поводу

прогрессивных изменений, привнесенных наукой в организацию социальной и политической жизни, лег в основу идеологии.

Научный оптимизм также изменил восприятие исторического времени: оно стало восприниматься как прямолинейный прогресс и развитие. По мнению Манхейма, источником этого был и складывающийся капиталистический строй на Западе, который на раннем этапе резко контрастировал с буржуазным идеалом разума [10, с. 187]. В результате попытки сближения бытия и нормы было сформировано представление о бытии как о развивающемся в направлении все большего приближения к разумному. Полное осуществление разумного идеала перемещается в далекое будущее.

Впитав в себя свободы личности, индивидуализм и веру в научный прогресс как наиболее значимые моральные и политические ценности, либеральная идеология противопоставляет «дурной» действительности «правильный» рациональный образ. Так происходит удвоение действительности: есть неправильная действительность и действительность в будущем или другой стране. Либералы делают акцент на сферу долженствования для достижения необозримого идеала.

Индивидуалистическая установка объясняет государство, общество, группы, классы как вторичные элементы: их задача лишь в удовлетворении потребностей человека. Однако эти два постулата с трудом уживались друг с другом, в результате чего можно говорить о том, что либерализм не является единой доктриной, о чем пишет Иэн Шапиро: «Либеральное идеологическое семейство включает в себя целый диапазон философских и политических приверженностей» [13, с. 7]. Например, либералы могут расходиться в следующих группах вопросов: признание рыночного механизма как совершенного, возможность конструирования коллективных жизненно важных институтов расширения свободы, принципы распределения и равенства. Также существует различие в трактовке политики. Например, Локк соотносил политику с правами собственности, основами социальной справедливости, а также регулированием вопросов религиозной терпимости в обществе. Гоббсовский подход основан на разграничении политики и частной сферы: политика находится в рамках публичной сферы. Однако в современном обществе становится все труднее провести границу между публичной и частной сферами, о чем пишет Ю. Хабермас в «Социоструктурной трансформации публичной сферы». По мнению Хабермаса, происходит взаимопроникновение публичной и частной сфер, а точнее, проникновение масс неимущих в публичную сферу, что привело к слиянию общества и государства, лишив публичную сферу ее старого основания, не дав взамен нового [12, с. 262]. Вследствие этого у либералов нет общего единого ответа, нужно ли вообще отделять публичное от частного и как провести эту границу.

2. Ценностные противоречия либерализма и экологических идей. Изначально либерализм не воплощал в себе какие-либо идеи об охране окружающей среды: экологический вопрос явно стоял особняком в данной идеологии даже ближе к концу XX в. Отмечается даже пагубное влияние либерализма на отношение к экологии [17, с. 20]. Такое отношение лежит еще у истоков его формирования. Френсис Бэкон в «Великом восстановлении наук» пишет о том, что науки позволяют духу людей «пользоваться своими правами на природу» [3, с. 60]. Дихотомии Рене Декарта как тело-разум, разум-материя, человек-природа и природа-культура легли в основу идеологии. Несмотря на то, что эти различия продиктованы нейтральным описанием «того, как устроен мир», они подразумевают неявное положение человеческого превосходства над всем остальным. Если у Гоббса в естественном состоянии собственность не существует — ее создает суверен [6, с. 170], то у Локка в «Двух трактах о правлении» мы замечаем, что все плоды, все животные природы принадлежат всему человечеству уже в естественном состоянии. Своим трудом человек создает собственность над ними, разграничивая личное и общее: «Его труд взял ее

[воду] из рук природы, где она была общей собственностью и принадлежала одинаково всем ее детям, и тем самым он присвоил ее себе» [9, с. 277]. Отсюда произрастает отношение человека к природе как к собственности в либеральной идеологии. Частная собственность, законное владение подразумевают свободное пользование владельцами своей собственностью любым удобным для них способом и даже ее уничтожение или использование в ущерб сообществу. Таким образом, окружающая среда, животные и ресурсы природы оказываются беззащитны перед произволом собственника.

Помимо этого, либерализм унаследовал ряд идей Просвещения, которые не соотносятся (или слабо соотносимы) с идеями экологизма. Во-первых, это вера в прогресс, связанная со всеобъемлющим материальным и экономическим ростом и, следовательно, с эгоистичной эксплуатацией окружающей среды. Во-вторых, это антропоцентризм. Политическая теория либерализма ориентирована на благосостояние и благополучие людей, создавая иерархию интересов, в которой интересы и желания людей находятся выше и являются исключительной мерой морали. Теория не учитывала и не принимала во внимание интересы и обязательства других: рассматривала природу как ресурс и средство достижения человеческих целей. Расширение целей в теории политического либерализма не позволяет не расходиться с антиантропоцентрическими теориями экологов, отмечающих неизбежную угрозу таких ценностей для окружающей среды. В-третьих, будучи по своей направленности нормативной идеологией, конструируемый либеральной идеей идеальный, возвышенный, отрешенный и величественный мир долженствования формирует сознание, которое «утрачивает всякое понимание материального мира, а вместе с тем и всякую подлинную связь с природой» [10, с. 187].

Из вышеуказанной причины вытекает и следующий блок, связанный с разрывом между либеральной теорией (ее потенциалом) и практикой. Например, либеральная демократия скорее способствует выражению краткосрочных индивидуальных предпочтений и будет ограничивать эффективность и действенность правительства: экологический кризис требует решительных, непопулярных мер, благо которых будет заметно только в долгосрочной перспективе. Также экологисты высказываются, что либеральные права являются правами для людей, но никак не для природы, а верховенство человеческого права далеко не всегда полезно для экологии. Так, во всеобщих правах на свободную торговлю и на частную собственность заложена идея материалистического образа жизни, т. е. идея о том, что благополучие может определяться видами потребляемых товаров. Право частной собственности также подразумевает право передавать товары по желанию и производить их по желанию.

3. Пути примирения экологизма и либерализма. Постепенно в либерализме стала возникать экологическая аргументация как ответ на экологический кризис. В научной среде сложилось два представления: возможность примирения либерализма и экологизма — на нем настаивают Де-Шалит, Робин Экерсли, Ричард Даггер и Марсель Виссенбург — и крайняя ограниченность совместимости ценностей этих двух идеологий, по мнению Джона Мейера. В историческом и практическом плане классический либерализм часто предполагал рыночную свободную экономику. Уже сегодня имеются два подхода к решению проблемы пагубного влияния свободной рыночной экономики на экологическое состояние.

Первый подход однозначно защищает классический либерализм [16, с. 36] — рыночный энвайронментализм — и предполагает решение проблемы этическим методом с сохранением свободы рынка: участник несет ответственность за сохранение природы и экологического баланса. Это реализуется, во-первых, в ответственности собственника перед природой [17, с. 30], во-вторых, в рациональности при производстве и потребления товаров —предполагается, что человек не будет совершать действия, которые принесут вред

ему. Тем не менее данный подход не учитывает иррациональное поведение участников рынка, а также долгосрочный характер проявления экологических проблем.

Второй подход базируется на активной критике безудержного свободного рынка со стороны социального либерализма Джона Дьюи в «Обществе и его проблемах» и «Либерализме и социальном действии». Особенно следует отметить важную заслугу Дьюи в необходимости образованности общества для принятия решения, основанного на подлинном общественном мнении. По его мнению, «люди по природе своей близоруки, и их близорукость возрастает и извращается влиянием влечений и страстей» [7, с. 43]. Предвидеть эти последствия, коммуникационно решить их поможет всеобщий равный доступ, в том числе и к окружающей среде, который гарантируется государственным вмешательством. Иными словами, этот подход берет механизмы регулирования рынка в социальном либерализме и расширяет их на сферу охраны окружающей среды. Идею Дьюи развивает Джон Мейер в концепции расширения совещательной демократии в обществе и нового материализма [16, с. 85].

Необходимым изменением в либерализме является и изменение постулата об антропоцентричном индивидуализме. Энвайронменталисты отстаивают сообщества, виды и их многообразие образов жизни, ландшафтов и экосистем, а не только отдельных людей или животных. На данный вызов в либерализме сформировалось несколько ответов. Одним из них был пересмотр концепции ценностей только в отношении людей, в которой все остальное, что ценится, должно таковым быть из-за целей, которым оно может служить. Данная реакция на проблему активно развивалась в рамках школы утилитаризма, которая одной из первых развернула аргументацию о наделении нелюдей (животных, природы) правами и их соотношении с правами людей. Еще Иеремия Бентам обратился к моральной заботе о животных. В работе «Введение в основания нравственности и законодательства» Бентам с позиций утилитаризма обосновывает права животных по такому критерию, как их способность испытать страдания и счастье [1, с. 372], выстраивая иерархию прав животных и людей. Однако утилитарный подход не позволяет решить дихотомию нелюдей и людей: в рамках их установок мир животных по-прежнему противопоставляется миру людей. Попытка представительства интересов животных (наделение их представительскими правами) оказывается невозможной при таком рассмотрении, поскольку вместо имманентного принятия мира природы происходит его социализация и подстраивание под человеческие нормы. Так, либералы проводят различие между людьми и животными на основе иерархии, а значит, такая включенность интереса животных (далеко неравноправная) не позволяет активно представлять интересы всех животных.

Другое представление предполагает учет экосистемы как фактора, влияющего на принятие решений. В этом случае признается не активное право окружающей среды с ее представительством, а пассивное поддержание статус-кво. Так поступает Роберт Нозик в работе «Анархия, государство и утопия», поставив интересы животных и заботу о них в политический контекст, обогатив экологическую аргументацию либерализма. Нозик ставит вопрос: в силу каких свойств или качеств человеческие интересы должны иметь приоритет над интересами животных и являются ли животные с точки зрения морального статуса просто объектами? Автор детально описывает логику утилитаристов по этому вопросу и категорически ее отвергает. Он приходит к выводу, что «животные заслуживают того, чтобы люди, принимая решения, принимали и их [животных] во внимание» [11, с. 60]. Например, при постройке жилого объекта состояние окружающей среды является фактором, сдерживающим безграничное использование земельного участка. Такой подход получил распространение во многих конституциях стран, взявших на себя обязательства, прописанные в резолюциях ЮНЕП ООН (Программа ООН по окружающей среде). Это подводит к моральному признанию экологических проблем и ответственности людей

за них. Интегрировать такие ценности в либеральную этику представляется вполне возможным на примере этики Спинозы в реализации его идеалов демократии [15, с. 146]. Тем не менее мы не можем не отметить слабость такой линии ценностной аргументации, поскольку она не учитывает уже пагубное состояние окружающей среды в отдельных регионах стран. Более того, ее слабостью по-прежнему является сохранение полярности «животные / люди», поэтому мир нелюдей остается лишь объектами природы. Так, в этом подходе либерализм склонен скорее рассматривать охрану окружающей среды через призму общественного и частного блага, а не как индивидуальное право объектов окружающей среды [18, с. 220].

Третьим представлением является признание имманентной ценности природы как таковой во всем ее многообразии, ценить существование как можно более широкого диапазона жизненных сред. Последний подход сдвигает постановку проблемы в плоскость признания Другого во всей его инаковости, что соответствует логике развития либерального плюрализма, расширяя моральный универсализм. Для этого необходимо на теоретическом базисе расширить границы Другого до включения животных или всех живых существ [14, с. 67]. Признание широкого диапазона жизненных сред позволяет, во-первых, решить проблему этического уважения к природе: оправдать с моральной точки зрения гуманное отношение к животным и заботу об окружающей среде как моральные нормы, которые необходимо соблюдать; во-вторых, ограничить права частной собственности с учетом ответственности перед природой, что предполагает государственное влияние на рынок. В этом подходе наиболее остро обозначается необходимость преодоления разрыва и противостояния между понятиями «природа» и «общество» — главной проблемной дихотомии, не позволяющей адекватно примирить ценности экологизма и либерализма.

Решение обозначенной выше дихотомии возможно собирательной ассоциацией людей и животных, собрав нелюдей и людей в коллектив и разрушив «социальные конструкты» о субъектах общества и объектах природы [8, с. 62]. Проблема состоит в том, что для либерализма и радикального зеленого движения характерна установка о разрыве между природой и социумом или о соперничестве между ними, при этом каждая из сторон путем вторжения (натурализацией у зеленых и социализацией у либералов) пытается решить проблему экологического кризиса. Иными словами, необходимо осознать, преодолеть разрыв, противостояние несоциальной природы и природы социальной. Конструируемый Латуром коллектив предполагает наделение природы возможностью выражать интересы в дискуссиях людей. Для этого необходимо обратиться к важным для либерализма ценностям плюрализма и научного оптимизма, что позволяет говорить о применимости такой концепции в либерализме. Бруно Латур изменяет принцип научного исследования: теперь ученый не исследует природу, а является выразителем фактов природы, работает вместе с ней, т. к. наука уже изобрела артикуляционные аппараты выражения фактов природы [8, с. 87]. Принятие решений принадлежит внятно артикулированным существам (представителям из сферы науки), пропозиции которых базируются на привычках, подверженных изменениям и обсуждениям, критике и ставившихся под сомнения. Некоторые шаги в сторону дальнейшего развития такого подхода были предприняты. Например, Робин Экерсли считает, что всем, кто подвержен экологическим рискам, должна быть предоставлена возможность участвовать и быть представленным в принятии решений, которые несут подобного рода риски [18, с. 219].

По-прежнему остаются трудно совместимы некоторые теоретико-ценностные топосы либерализма и движения зеленых. Одним из них является теория общественного договора. В рамках нее крайне трудно реализовать стремление энвайронментализма к эмансипации прав несоциальной природы: невозможно представить природу как

равноправного участника общественного договора в рамках либеральной традиции. Однако это не означает, что ценности охраны окружающей среды вовсе несовместимы с общественным договором. Как реакция со стороны зеленого сообщества возникла возможность предоставить ответственность за сохранение экологического баланса как за частными лицами (рыночный энвайронментализм), так и за правительством. Тем не менее такое решение находится в русле понимания природы и общества как разрыва между ними и вторжением (социализацией) в несоциальную природу [8, с. 76], что приводит к противоречию с теориями зеленого движения о натурализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, идейные истоки либеральных ценностей научного оптимизма, идеальной сферы долженствования, индивидуализма, общественного договора и дихотомии человек-природа и природа-культура сформировались еще в XVII в. под влиянием философии Декарта, Бэкона, Гоббса, Локка. Их развитие пришлось на период Просвещения, когда в либеральной идеологии более ясно оформились материалистическая вера в прогресс и науку, антропоцентризм, частная собственность и вытекающее собственническое отношение к природе, свободный рынок, которые в XX в. подверглись критике со стороны зеленого движения как причины экологического кризиса. Это вынудило либеральную идеологию развить ценностно-аргументационный аппарат, адаптировав или пересмотрев выше обозначенные идеи. На сегодняшний момент сформировались три устойчивые альтернативы решения экологического кризиса в либеральной идеологии. В рамках первой утилитаристской альтернативы выстраивается иерархия норм в отношении природы на основании какого-либо признака; иными словами, происходит социализация мира природы. Вторая — ресурсная альтернатива — озелененный либерализм, предлагаемый Марселем Виссенбургом, который признает экологические проблемы, однако их статус не меняется, а их решение носит инструментальный характер для удовлетворения потребностей человека в адекватном состоянии окружающей его среды в русле концепции идеи человеческого блага [16, с. 26]. Третьей альтернативой является либеральный энвайронментализм, критикующий свободную рыночную экономику за неспособность решить экологические проблемы и расширяющий границы морали и ответственности [2, с. 40]. В течение длительного времени разногласия между либеральной идеологией и экологизмом сохранятся, поскольку главенствующие в либерализме ресурсный и утилитарный подходы ограничивают распространение прав животных и не могут дать ответа на вопрос об обязанностях перед животными — моральными или правовыми [17, с. 28]. Помимо этого, либеральная критика рассматривает экологическую демократию как посягательства на демократию путем наложения экологических ограничений на принятие решений [18, с. 221].

По мнению автора, возможным решением сложившейся дилеммы является пересмотр парадигмы либеральной идеологии, рассматривая животный мир как собирательную равнозначную и равноправную часть ассоциации с людьми. Однако в этом случае необходимым является поиск адекватной замены принципа либерального антропоцентризма системой равноправного компромисса человека и природы.

Помимо этого, потребуется изучить реакции кантианства и утилитаризма на экологический кризис для более предметного анализа адаптации либерализма к «зеленой» критике. В этом случае возникает вопрос о совместимости обновленного принципа компромисса человека и природы с либерализмом: не потребует ли данная система дальнейшего пересмотра прежних либеральных ценностей и идей. Именно эту проблему предстоит решить в последующих исследованиях в данной области.

Литература

1. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
2. *Борисов Н. А., Волков В. А.* В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии : монография / Н. А. Борисов, В. А. Волков; Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. 144 с.
3. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1 / Френсис Бэкон, под общ. ред. А. Л. Субботина. М. : Мысль, 1977. 567 с.
4. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 2 / Френсис Бэкон, под общ. ред. А. Л. Субботина. М. : Мысль, 1978. 575 с.
5. *Гирц К.* Интерпретация культур / К. Гирц, под ред. С. Я. Левита, пер. с англ. О. В. Барсуковой, А. А. Борзунова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
6. *Гоббс Т.* Избранные произведения в 2 томах. Т. 2 / Томас Гоббс, под ред. Ю. Митина. М. : Мысль, 1964. 748 с.
7. *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы / Джон Дьюи, пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. М. : Идея-Пресс, 2002. 160 с.
8. *Латур Б.* Политики природы / Бруно Латур, пер. Е. Блинова. М. : Ад Моргинем Пресс, 2018. 336 с.
9. *Локк Дж.* Сочинения в 3 томах. Т. 3 / Джон Локк, под ред. А. Л. Субботина, пер. с англ. и лат. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова и др. М. : Мысль, 1988. 668 с.
10. *Манхейм Карл.* Диагноз нашего времени / Карл Манхейм, под ред. Е. А. Жукова. М. : Юрист, 1992. 700 с.
11. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия / Р. Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера, под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М. : ИРИСЭН, Социум, 2019. 424 с.
12. Публичная сфера: теории, методология, кейс стади : коллектив. моногр. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова. М. : ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. 360 с.
13. *Шапиро И.* Введение в типологию либерализма / И. Шапиро // Полис (Политические исследования). 1994. № 3. С. 7–12.
14. *De-Shalit A.* The Environment: Between Theory and Practice / A. De-Shalit. Oxford : Oxford University Press, 2000. 237 p.
15. *De Jonge E.* Spinoza and Deep Ecology: Challenging Traditional Approaches to Environmentalism / E. De Jonge. Oxon, England : Routledge, 2016. 172 p.
16. *John M. Meyer.* Engaging the Everyday: Environmental Social Criticism and the Resonance Dilemma / John M. Meyer. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 2015. 254 p.
17. Political Theory and Ecological Challenge / ed. by Andrew Dobson, Robyn Eckersley. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 272 p.
18. *Robyn Eckersley.* Ecological Democracy and the Rise and Decline of Liberal Democracy: Looking Back, Looking Forward / Robyn Eckersley // Environmental Politics. 2020. Vol. 2. Pp. 214–234.